

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 108

Май 2008 года

Макканн против Соединенного королевства [McCann v. the United Kingdom] (жалоба N 19009/04)

Постановление от 13 мая 2008 г. [Секция IV]

Статья 8

Статья 8-1

Неприкосновенность жилища

Выселение арендатора муниципального дома в упрощенном порядке, не предоставлявшем надлежащих процедурных гарантий. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявитель и его жена являлись нанимателями по договору социального найма, заключенному на основании Акта о жилье 1985 года, в отношении трехкомнатного дома, принадлежавшего муниципалитету. Брак распался, и жена получила приказ, предписывающий заявителю покинуть дом по причине насилия в семье. После того, как ее с детьми переселили, заявитель переехал обратно в освободившийся дом и произвел в нем большие ремонтные работы. Его отношения с женой улучшились, и она поддержала его заявление об обмене жилья с другим муниципальным арендатором, поскольку трехкомнатный дом был для него слишком большим, но ему в то же время требовалось жилье в том же районе для того, чтобы встречаться с детьми. В январе 2002 года инспектор по предоставлению жилья, обнаружив, что в действительности помещение не было освобождено, посетил жену заявителя и заставил ее подписать уведомление о необходимости освободить жилье. Жена утверждает, что она не получала консультаций по этому вопросу и не понимала в то время, что это прекратит право заявителя проживать в доме или обменивать его. Муниципальные органы, затем, обратились за приказом о выселении, который они получили по итогам апелляционного разбирательства. Апелляционный суд принял решение о том, что муниципальные органы действовали законно, и что уведомление о выселении было действительным, несмотря на то, что оно было подписано лицом, не понимавшим его последствий. Это решение было утверждено в ходе пересмотра судебного решения, инициированного заявителями, и повторно в ходе апелляционного разбирательства. Заявитель был выселен из дома.

Вопросы права

Статья 8. Уведомление о выселении и разбирательство по этому поводу являлись вмешательством в право заявителя на неприкосновенность его жилища. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало правомерные цели защиты права муниципальных органов на восстановление владения недвижимостью, которую занимало лицо, не имевшее какого-либо договорного или иного права проживать в нем, и обеспечения надлежащего применения законодательной схемы предоставления жилья. Суд отмечает, что любому лицу, которому угрожает потеря жилища, должна предоставляться возможность определения соразмерности применяемой меры независимым судом, даже если по национальному праву право на проживание прекратилось. Законодатель в Соединенном королевстве установил сложную систему распределения государственного жилья, которая включает, по статье 84 Закона о жилье 1985 г., положения о защите нанимателей, арендующих жилье по договору социального найма у государственных арендодателей. Если бы муниципальные органы попытались выселить заявителя в соответствии с законодательной схемой, заявитель мог попросить суд принять во внимание его личные обстоятельства, включая необходимость обеспечения жильем его детей, и оценить, действительно ли его жена покинула дом по причине насилия в семье. Однако, муниципальные органы предпочли обойти эту законодательную схему, попросив жену заявителя подписать основанное на общем праве уведомление о выселении, которое привело к прекращению права заявителя на нахождение в доме непосредственно с момента подписания. Муниципальные органы в ходе этого процесса не приняли во внимание право заявителя на неприкосновенность его жилища. Ни последующее разбирательство о выселении, ни разбирательство по пересмотру судебного решения не предоставили какой-либо возможности рассмотрения независимым судом вопроса о том, была ли утрата заявителем жилища соразмерна преследуемым правомерным целям. Вопрос о том, понимала ли жена и предполагала ли она наступление результатов подписания уведомления о выселении не имел существенного значения. Процедурные гарантии доступного арендодателю упрощенного производства, в ходе которого один совместно проживающий арендатор подписал уведомление о выселении, были ненадлежащими.

Постановление

Допущено нарушение статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int